

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК НБП

Сопровождая арестованного Эдуарда Лимонова с Алтая в Москву, подполковник ФСБ Кузнецов радостно и гордо сказал: "Все, Вениаминыч, каюк твоей партии". Подполковник ошибся. За истекшие 675 дней с момента ареста Лимонова Национал-Большевистская Партия вдвое увеличила свою численность, отныне ее отделения есть практически во всех регионах Российской Федерации, а также на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Приднестровье, Казахстане, Киргизии, Латвии, Эстонии, Швеции, Финляндии, Сербии, Чехии, Германии, Ирландии, Португалии, Нидерландах, США, Израиле и Палестине. Партия стала известна во всех кругах российского общества, об НБП и ее лидерах пишут книги, снимают фильмы и, как ни смешно звучит, сочиняют песни. Партия провела своих депутатов в местные органы власти. Среди сочувствующих идеям партии заметно возросло число военных, и сегодня человек с военным билетом, мечтающий о партбилете НБП, – не редкость. А идейная молодежь просто не видит для себя другого места в жизни, кроме Национал-Большевистской Партии. Сегодня, чтобы уничтожить... нет, не уничтожить – идеи неуничтожаемы силой, чтобы радикально ослабить НБП, нужно одновременно, желательно в одну ночь, убить (именно убить, а не посадить) примерно 400-500 активистов партии. Справится ли с такой задачей подполковник Кузнецов?

Между тем, рейтинг учреждения, в котором господин Кузнецов служит, за те же 675 дней упал до нулевой отметки. Провал практически всех "шпионских" процессов, очевидная неспособность справиться с настоящими террористами в Чечне, зато доходящая до маразма борьба с террористами вымышленными, регулярно всплывающие факты сотрудничества с криминальными структурами, безобразные наезды на прессу и свободу слова в России – вот неполный список "успехов" Конторы за 2001–2002 гг. Население России относится сегодня к своим "органам" со смешанным чувством страха, безразличности и насмешки.

Думаем, что не выдадим государственную тайну, если скажем во всеуслышание, что хреновые дела у ФСБ. И по делу Лимонова – особенно хреновые. Потому что от всего дела остался только "шпик" в виде пары нестреляющих автоматов. Дело агонизирует – не найдено ни "вооруженных фор-

мирований", ни планов "государственного переворота", ни следов "готовившихся терактов". Ведь всё было обещано эфэсбэшным следствием, а куда ж подевалось? Но у Конторы есть наработанные методы вытягивания себя за волосы из болота лжи. Сочувствующие нам люди в Генпрокуратуре сообщают о гигантском давлении, которое было оказано на прокуратуру деятелями из ФСБ. Целая бригада из ФСБ во главе со следователем-инквизитором Шишкиным сидела в зале Саратовского суда в день начала прений. Когда прокурор огласил свои чудовищные требования – 14 лет строгого режима Лимонову, 12 лет строгого режима Аксенову, по 6 лет Силиной и Пентелюку и т.д. – бледный инквизитор Шишкин не мог сдержат досады: он-то надеялся на сроки вдвое больше! Интересно, как себя чувствуют, придя домой, офицеры ФСБ, эти якобы патриоты? "Папа, что ты делал сегодня на работе?" "Нацболов арестовывал, сынок" "Они враги России, да, папа?" "Ну это... не совсем, в общем..." Враги конечно, но... Не все так просто, сынок" "А за что их арестовали?" "Хотели на Казахстан напасть. Там, мол, русских обижают..." "Правда обижают?" "Ну не то чтоб... Да нет, обижают конечно... черти узкоглазые... Но надо ж знать порядок: как, когда, чего..." А эти лезут..." "Папа, а мы русские?" "А как же, сынок. Куда мы денемся. Русские, конечно" "Я тогда не понял, папа, за что их арестовали, этих нацболов". Мало того, что нет юридических доказательств, у сотрудников "органов" нет сегодня и чувства исторической правоты, нет обостренной гражданской совести, которая позволяла, скажем, Глебу Жеглову нарушать закон, воюя с бандитами. "Контора профессионально шьет дела" – вот единственная подходящая вывеска на дверях Лубянки.

Каков бы ни был приговор нашему Вождю и нашим товарищам в Саратове, НБП продолжит борьбу за Свободу в России.

Нет – полицейскому государству!
Не отдадим Россию тюремщикам и стукачам!
Свободу Лимонову!
Свободу всем политзаключенным!
Свободу России!

ЦК НБП

achtung!!!

В связи с возбуждением Тверской межмуниципальной прокуратурой г.Москвы уголовного дела в отношении сотрудников ОМОН и милиции, просьба ко всем лицам, являющимся свидетелями избения участников митинга 15 сентября прошлого года, дать свидетельские показания; лиц обладающих фото и видеоматериалами, свидетельствующими о ментовском беспределе на акции "Антикапитализм - 2002", просим помочь в сборе доказательств.

Адрес: метро "Театральная", ул. Петровка, д.19, строение 6 (во дворах)
"Тверская межмуниципальная прокуратура".

Тел. для справок: 242-97-29

арест Лимонова - 675 дней

Политические заключённые НБП

410601; г. Саратов; ул. Кутякова; дом 107; учреждение ИЗ 64/1
Савенко Эдуарду Вениаминовичу
Аксёнову Сергею Александровичу
Силиной Нине Евгеньевне
Пентелюку Владимиру Ивановичу

446061, Самарская область, г. Новокуйбышевск,
УР 65/3, 8-й отряд, 84-я бригада
Соловьёв Сергею Михайловичу

443047, г. Самара, поселок Кряж, УР 6/5, 10-й отряд, 109-я бригада
Журкину Максиму Александровичу

30300, Хмельницкая область, г. Изяслав, ЗВК-58, ТЗ/ОК 1,
Гаркавенко Игорю Олеговичу

187022, Ленинградская область, Тосненский район, пос.Форносово, УФ /20/4 (общего режима)
Михайлову Станиславу Олеговичу

103055; г. Москва; ул. Новослободская; дом 45; учреждение ИЗ – 77/2
Голубовичу Алексею Владимировичу
Кому: Olga Morozova (камера N 151)
Николаеву Евгению Викторовичу (камера N 153)

Индекс: LV-1007
Адрес: Riga, Tvaikons iela, 3, Ilguciema cietums
Кому: Raimonds Krūmgolds (Морозова Ольга)

Индекс: LV-1009
Адрес: Riga, Mazamatīsa, 3, Central cietums
Кому: Raimonds Krūmgolds 040182–10259 (Раймонд Крумголд)
Кому: Arturs Petrovs 270481–13953 (Артур Петров)

Счет для оказания помощи находящимся в тюрьме национал-большевикам:
МОО НБП, ИНН 5053016010, счёт №40703810838100100531
в ОСБ № 7970 Вернадское г.Москвы, БИК 044525225.

Адрес для почтовых переводов:

119146, г. Москва, ул. 2-я Фрунзенская, дом 7, помещение 4, Тишину Анатолию Сергеевичу
Телефон для связи: (095) 242-97-29

23 февраля

в Москве пройдет праздничная демонстрация

Сбор в 9.30 на Триумфальной площади
(м."Маяковская")

Реализуй своё
ПРАВО НА НЕНАВИСТЬ!

без протокола

Дело Лимонова. Из зала суда.

Суд обложен ментами. Нацболов встречают на подходе к суду (а потом прокурор удивляется: с чего это мы называем нашу борьбу партизанской). Первый день выступления адвоката Беляка. Люди, журналисты стекаются к областному суду, невзирая на снег и пробки. Стас Дьяконов взял ключи у Шилина и поехал с вещами на квартиру. Проверка документов, осмотр вещей: найдена "Лимонка" в смысле "Генеральная линия". Сразу ясно – террорист. Увезли в Октябрьское РОВД. В здание суда строем заходят курсанты МВД в гражданке (Высшая школа внутренних войск МВД пришла на курсы повышения квалификации). Рассредоточившись по коридорам, курсанты встали группами, ждут. Простые люди волнуются: всем места в зале не хватит. Происходящее все больше и больше напоминает суды над диссидентами в брежневские времена. ФСБ действует методами своих предшественников, по шаблону, только коряво и неумело – класс личного состава уже не тот. Курсанты тем же строем попытались проникнуть в зал, после того как по коридору провели согнутых в три погибели наших товарищей под нервозный лай слюнявого ротвейлера. Дерзкие нацболы обтекли это остановившийся у дверей в ожидании приказа строй и, показывая удостоверения журналистов, заняли половину зала. Большинство курсантов были отеснены охраной и остались в коридоре. Судья Матросов крупного телосложения, пропитан жизненной уверенностью, с чувством юмора (такие нравятся женщинам, на них всегда можно опереться. "Как за каменной стеной", – это про судью Матросова). Начал заседание с оглашения решения суда. В

связи с тем, что во время своего выступления прокурор отказался от обвинений Нины Силиной, Владимира Пентелюка, Лалетина и Карягина по статьям 208, 205 – прекратить в отношении них преследование в силу непричастности. По тем же самым причинам с Эдуарда Лимонова снимается обвинение в авторстве "Теории второй России" и озвучивании данной теории на III-м съезде НБП, в пансионате "Зорька". В отношении Сергея Аксенова и Эдуарда Лимонова прекратить преследование по эпизоду авторства и распространения НБП-инфо №№3 и 4. И все это ввиду непричастности. Но так как обвинение, не смотря на это, отказало снимать с Эдуарда Лимонова и Сергея Аксенова статьи 205, 208, 280 – продлить всем подсудимым срок содержания под стражей еще на три месяца.

Один из лучших адвокатов России, жизнерадостный творческий человек, Сергей Беляк, в силу своей профессиональной деятельности вынужден постоянно окунаться в мир уголовного права. Грязь и беспредел внутренних органов по отношению к своим гражданам государству пытается скрыть от обывателей за толстыми стенами и крепкими решетками тюрем. Но такие люди как Беляк выносят всю эту мерзость на свет и стараются сделать наше правосудие человечнее.

Сергей Беляк вышел к трибуне в клетчатом пиджаке, с громадной папкой в руках. На немой вопрос судьи адвокат Беляк сообщил: "Господин прокурор прочитал 50 листов за 3 часа, значит я прочитаю свои пятьсот за 30". "Уважаемый Суд! Ваша Честь! Моим подсудимыми 3.В.Савенко (Лимонову) и С.А.Аксенову предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.280 УК РФ (публичные призывы к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя РФ), ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, ч.3 ст.205 УК РФ (приготовление к терроризму с применением огнестрельного оружия организованной группой), ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1. ст.208 УК РФ (покушение на создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом), ч.3 ст.33, ч.3 ст.222 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств неоднократно и организованной группой)). Как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного следствия по настоящему делу, оба мои подсудимые не признали себя виновными ни по одной из статей предъявленного им обвинения", – заявил Сергей Беляк в начале своего выступления.

"Новая позиция государственного обвинения, – продолжал адвокат Беляк, – не милость, а вынужденный шаг, сделанный под давлением защи-

ты – давлением постоянным, на протяжении всего многомесячного процесса". "Хотя прокуроры и цеплялись за каждое обвинение до последнего дня судебного следствия, развода при помощи ФСБ новых свидетелей, мы верили в здравый смысл, который должен был, наконец, возобладать у наших оппонентов". Весь зал внимательно вслушивался в каждое слово Беляка, боясь пропустить что-нибудь важное. "Мы не были наивны. Здесь, в суде, мы были прагматичны. Наши надежды погибли 11 сентября. 11 сентября 2001-го года, когда Генеральная прокуратура должна была выпустить Эдуарда Лимонова под подписку о невыезде. Но... В последний момент ФСБ удалось убедить заместителя генерального прокурора Бирюкова, запугивая его кадрами рушащихся небоскребов, и оставить Лимонова под стражей. Конечно, наши надежды погибли не под обломками Всемирного Торгового Центра. Наша надежда умерла в тихом старом районе Москвы, под глухими стенами Лефортовского замка". ...Прения начались в пятницу, 31-го января, с выступления государственного обвинителя Вербина. Отправив Радуева сначала в тюрьму, а затем к Аллаху, прокурор Вербин взялся за более опасного для Системы человека – Лимонова (чьи идеи "Вербину-человеку", как стало ясно из его выступления, кажутся весьма симпатичными). Подойдя к трибуне, прокурор вцепился пальцами в ее край и с волнением начал свою речь: "Сегодня на мне лежит высокая ответственность помочь суду отделить зерна от плевел". В зале суда, внимательно вслушиваясь в слова прокурора, сидел следователь ФСБ Шишкин – пришел проконтролировать обвинение. Основным рассадником терроризма, по мнению Вербина, были страницы газеты "Лимонка" – "образчика пошлости и цинизма". (В кулуарах прокурор проронил, что статья "Не хочу ебаться" явно свидетельствует о неукротимом желании нацболов продолжать осуществлять преступные деяния квалифицируемые ст. 280, 208, 205.) Вообще создалось впечатление, что прокурор Вербин перепутал, куда он попал. Он спутал саратовский областной суд и "Литературный чердак" Литинститута в Москве. Все обвинение строилось на красноречии и русской литературе. "Нет дыма без огня! – заявил прокурор в плохом отпалливаемом зале суда, – Если ружье появляется в первом акте, то в четвертом оно выстрелит", – сыпались литературные перлы из его уст. "Лимонову как Бонапарту нужен был свой Тулон", – похвастался Вербин знанием истории (спасибо советской школе). "Уверяю Вас, Ваша Честь, как бывший следователь – проникновенно признаю государственного обвинителя, нависая над трибуной, привстав на цыпочки. – Если бы дело действительно было сфабриковано ФСБ, то на пасеке оружие было бы обнаружено". (ФСБ не привезло с собой автоматы лишь потому, что слишком доверяло своим информаторам, которые наверняка для повышения своей стоимости приврали и про оружие.)

"Не смотря на то, что десятки свидетелей пытались опорочить показания Аюкпана, в глубине души я согласен с этими доказательствами", – известил суд прокурор, перейдя ближе к делу. Наличие валенок и теплой одежды, обнаруженных в рюкзаке у Нины Силиной во время обыска 10 марта 2001 года, явно свидетельствует о желании Эдуарда Лимонова и Сергея Аксенова создать незаконные вооруженные формирования и с его помощью осуществлять теракты на территории дружественного нам Казахстана. Представьте себе – обратился прокурор к суду – молодая пара со столь увесистой смертоносной поклажей, она не вызывала бы подозрений. Обвинение не может поддержать выводы следствия, что автором НБП-инфо №№3 и 4 является Эдуард Лимонов, а также что они занимались распространением этих бюллетеней, но от этого желание свергнуть существующий режим у них меньше не стало. К тому же это подтверждает программа НБП, в которой записано, что задача нацболов быть героями и победить. Поэтому государственное обвинение настаивает о применении в отношении Аксенова и Савенко ст.280.

Решение Лалетина и Карягина сотрудничать со следствием заслуживает поощрения, поэтому прошу дать им за купленное оружие 6 лет условно. Я не знаю, как товарищам, продолжал Вербин, но себе Пентелюк оказывает медвежье услугу. Так как он не раскаивается в своем поведении и пользуется уважением у своих товарищей, прошу суд учесть это и дать Пентелюку, обвиняемому по ст.222 часть третья, 6 лет общего режима.

(Продолжение на с. 2)

Другая Россия. Другая Земля. Другое Небо.

